

Читайте
ЖУТКО ЗАХВАТЫВАЮЩУЮ
историю о ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ,
СЕСТРИНСКОМ
СОПЕРНИЧЕСТВЕ
и ВОЙНЕ ЗА ПРЕСТОЛ

Дорогой человек,

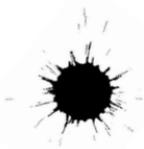

Возможно, ты никогда обо мне
не слышал. Но сейчас время пришло!

Меня зовут Виктория-Стич,
и я принцесса! Следующая претендентка
на престол Висклинг-Вуда.

Но крайней мере, я должна была ею
стать!!! Если бы не наши глупейшие
власти, которые переименовали всё
по-своему. Ты узнаешь мою историю
из этой книги, которую написала
Гарриет Манкастер (уж не знаю,
кто она там такая).

Эта книга — про МЭНЯ!

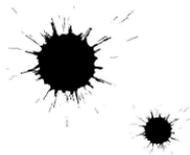
Конечно, кое-где там будет мелькать
моя сестра-близнец Селестина,
но всё равно в этой книге говорится
в основном про МЭНЯ!

Надеюсь, она тебе понравится.

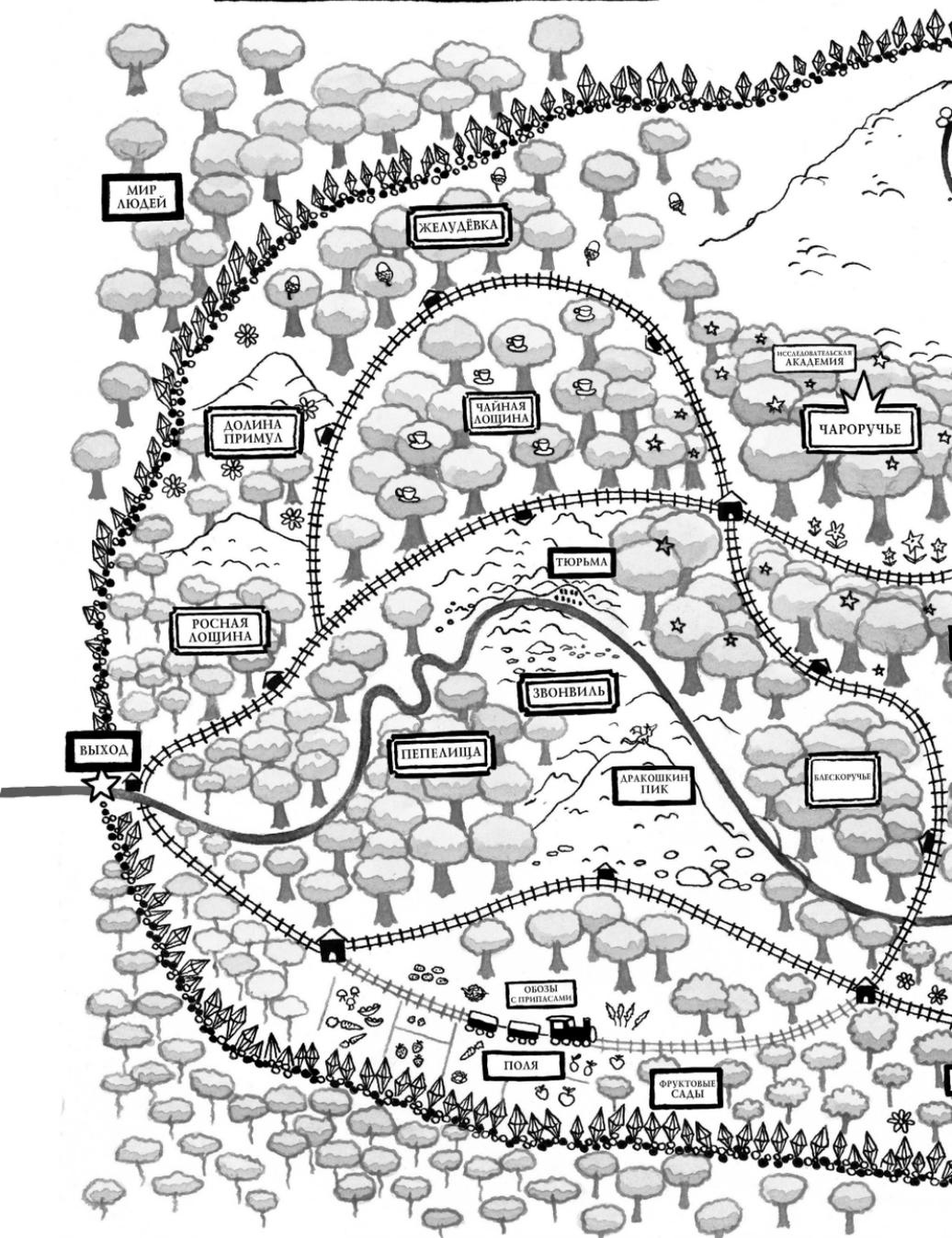
С любовью и алмазной пылью,

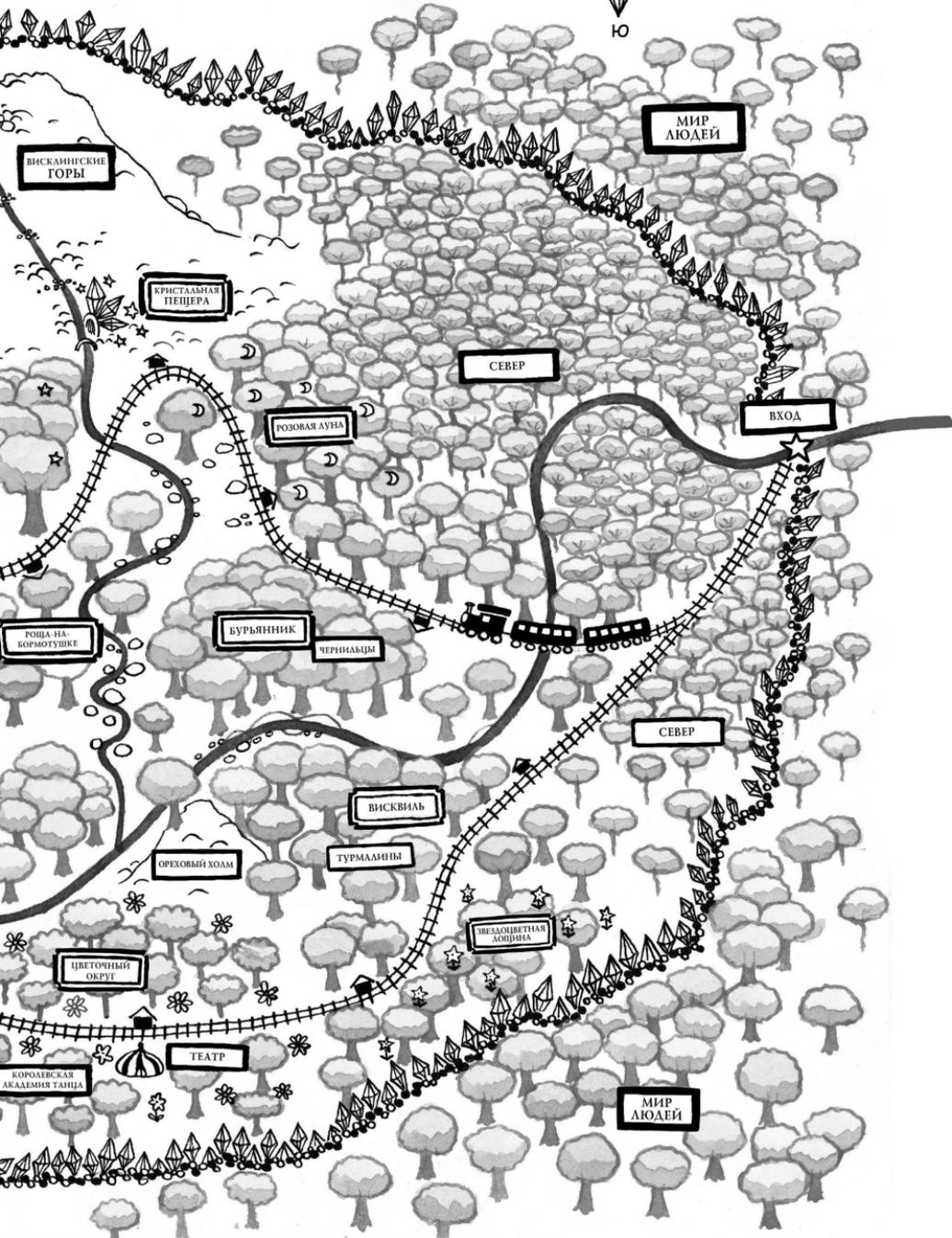
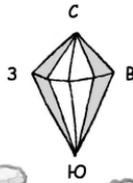
Виктория-Стич

(будущая королева Висклинг-Вуда)

ВИСКЛИНГ ВУД

Виктории-Стич,

*которая пришла бы в ярость,
если бы эту книгу посвятили
кому-то другому*

ПРОЛОГ

Хранитель кристаллов вглядывался в алмаз — который дорос уже до размеров крупного жёлудя, — зачарованно рассматривая два едва различимых размытых силуэта внутри. И тут его внимание привлекло нечто другое: похоже, с кристаллом было что-то не совсем в порядке — под самой его льдисто-прозрачной поверхностью виднелся небольшой, но явный тёмный штришок.

— О нет, — прошептал он. — Грязь! Примесь! Дефект! — Сердце Хранителя молотом стучало в его груди, когда он потянулся дрожащей рукой за увеличительным стеклом, чтобы разглядеть кристалл повнимательнее. С королевскими алмазами такого прежде никогда не случалось. Что же это значит? Нужно известить власти, и немедленно.

Споры в Висклинг-Вуде о том, что же делать с кристаллом, хватило надолго.

— Кристалл с изъяном, — заявил лорд Астротфель. — А значит, заключённые в нём близнецы не могут быть истинными наследниками трона.

— Но ведь это же алмаз, — возражала ему горстка других сановников. — А алмазы появляются не так уж и часто.

Но по мере того как кристалл рос, тёмная отметинка внутри него тоже становилась всё больше и заметнее и вскоре превратилась в длинный чёрный шов, разделяющий кристалл ровно по середине. Лорд Астрофель категорично заявил, что это недобрый знак, и вскоре почти все были вынуждены с ним согласиться.

В ту роковую ночь, когда кристалл наконец треснул, разразилась страшная гроза. Небо над Кристальной пещерой затянуло зловещими пятнами, словно кто-то расплескал по нему склянку тёмно-фиолетовых чернил. Тяжёлые капли дождя с силой били по земле, а зависшая над лесом багровая, словно налившаяся вишнёвым соком луна освещала древесные кроны недобрым светом. В небе громыхнуло, и белая вспышка молнии на миг залила пещеру. Кристаллы, полыхнув, отразили безжалостно-яркий свет. Молния ударила вновь, ещё свирепее, и по небу прокатился ещё более оглушительный раскат грома.

Вот тогда-то алмаз и раскололся.

Хранитель кристаллов бросился к нему, чтобы подхватить двух новорождённых крошек, выпавших из него одна за другой в облачке сверкающей драгоценной пыли, и поспешно отскочил назад, чтобы уберечься от просыпавшегося на пол пещеры ливня острых алмазных осколков.

Он взглянул на нежные живые комочки в его руках — и поразился тому, как они не похожи друг на друга. Крошка, выпавшая второй, была маленькой и миленькой, с тонкими пёрышками серебристо-белокурых волос на макушке и длинными-длинными ресницами, тянущимися от внешних уголков глаз — верный признак того, что новорождённая — девочка. У малышки, выпавшей первой, ресницы были такие же длинные, вот только кожа её была бледной как снег, а волосы — чёрными как сажа. И вместо того чтобы мило улыбаться, эта крошка недовольно хмурилась.

Хранитель кристаллов окинул взглядом яростно сверкающие на полу осколки нечистого алмаза — и вздрогнул от охватившего его дурного предчувствия.

ГЛАВА 1

Селестина, обернувшись, взглянула в дальний угол класса, где Виктория-Стич сидела на своём стуле, ссутулив плечики и поджав под себя бледные тощие ножки, как всегда полностью погружённая в свои мечтания. Было видно, что учительницу, госпожу Хоуторн, она даже и не пытается слушать. Как всегда! И наверняка рисует в тетради свои любимые короны, усеянные алмазами. Селестина слышала, как неприятно скребёт по бумаге перо сестры, — *шкряб, шкряб*, — когда она особенно сильно нажимает на него, прочерчивая на каждом кристалле длинный чёрный штрих.

— Чрезвычайно важно, — внушала тем временем госпожа Хоуторн, — чтобы вы разослали свои заявки на ученичество до истечения трёх недель, когда должен состояться выпускной бал. Иначе может оказаться, что для вас уже нигде не найдётся места. — Она бросила взгляд на настенные часы, и её очки в отделанной самоцветами оправе ярко блеснули в послеполуденном солнце.

— Сегодня у нас цветница, — сказала она. — Так что я отпускаю вас пораньше.

Под общий вздох облегчения висклинги отложили наконец учебники, тетради и перья. День выдался утомительно-знойный — как раз такой, когда кожа всё время кажется липкой, а в голове как будто немного мутится от жары.

— Пойдём на ручей, — сказала Тишка.

— Отличная идея, — подхватила Твила. — Я как раз и купальник захватила.

Селестина снова покосилась на свою сестру-близняшку. Виктория-Стич всегда одевалась не как все: чёрное платье, поверх него — полупрозрачная чёрная мантия с капюшоном, усыпанная мерцающими звёздочками, на голове — остроколючая серебряная корона.

— А ты не хочешь сходить с нами на ручей, Виктория-Стич? — с надеждой спросила Селестина. Впрочем, она и так знала, что ответит сестра. Можно было и не спрашивать.

— Нет, спасибо.

Виктория-Стич вскинула на плечо свою бархатную чёрную сумку с учебниками и направилась к выходу. Чёрная мантия, мерцающая, колыхалась за её спиной.

Тишка закатила глаза.

— О, её *величество* шествует, — насмешливо фыркнул кто-то в классе, и Селестина заметила, как Викторию-Стич слегка передёрнуло, когда она выскользнула за дверь.